

против всех

Павел Святенков

**Машина
порядка**

Павел Вячеславович Святенков

Машина порядка

Серия «Против всех»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7686931

Машина порядка: Алгоритм; М.; 2008

ISBN 978-5-9265-0460-3

Аннотация

Павел Святенков – представитель плеяды молодых российских публицистов, для которых нет закрытых тем. Они настолько существенно обгоняют свое время, что публиковать их могут только самые бесстрашные СМИ.

В российской политической системе все отлажено. Каждый винтик на своем месте, каждая шестеренка крутится, как положено. Сбоев в работе механизма не предвидится – машина уверенно катится к пропасти...

Книга о марионетках российской демократии и тайных пружинах в механизме выборов, заранее определяющих результат.

Содержание

Часть 1	5
Россия как антипроект	5
«Москва – это российский Лагос»	12
Россия является полуколонией собственных олигархических структур	20
Система назначения губернаторов – акт военного положения	26
«Аншлаг» – конкурент общественной палаты	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Павел
Вячеславович Святенков
Машина порядка**

© Святенков П.В., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

Часть 1

Нам нужна санация – жуликов на пики!

Россия как антипроект

Российское интеллектуальное сообщество постоянно утверждает, что у России нет проекта, то есть видения будущего, программы развития, которую она могла бы предложить странам СНГ. Дескать, поэтому Белоруссия, Украина и Казахстан не стремятся к интеграции с Россией, пытаются дистанцироваться от нашей страны.

Однако дела обстоят хуже, чем принято думать. Россия влияет на постсоветское пространство. Однако это влияние проявляется не в притяжении, а в отталкивании. Россия генерирует поле отчуждения. Элиты СНГ готовы заключить союз с кем угодно, лишь бы не с Россией. Увы, за последние полтора-два года из государства – морального лидера, возглавляемого харизматическим Путиным, на которого с надеждой взирали народы бывшего СССР, Россия превратилась в носителя антипроекта.

Что такое антипроект и почему он вызывает отторжение? Россия – единственная страна СНГ, которая отказалась от

строительства национального государства. Наша страна является лишь окровавленным обрубок СССР, официальной идеологией которого остается «многонациональность». Это не так забавно, как кажется. По сути, это означает сохранение безгосударственного статуса русского народа, которому единственному из народов бывшего СССР отказано в национальном самоопределении.

Естественно, что остальные страны СНГ как самоопределившиеся национальные государства стремятся дистанцироваться от подобного государственного образования. Ибо Российская Федерация по природе является коллапсирующей империей, то есть государством, которое живет за счет эксплуатации «стержневого народа» (именно русских), планомерно двигаясь от распада к распаду по мере уменьшения сил и численности русского народа. Продолжающееся сокращение численности русских по миллиону в год – тому порукой. Можно создать сколь угодно эффективную «вертикаль власти», однако она не будет работать, коль скоро не будет людей, на которых она могла бы опереться.

Сегодня можно говорить с высокой степенью вероятности, что Сибирь и Дальний Восток выйдут из-под контроля Кремля. Порукой тому – валообразный рост китайской торговли с этими территориями. «По предварительным данным за 2005 год, торговый оборот увеличился по сравнению с 2004 годом на 56 процентов и составил 1293,4 млн. долл. США. В результате Китай продолжает лидировать сре-

ди внешнеторговых партнеров Приморского края». Аналогичная ситуация и с китайской торговлей с регионом в целом. Причем Дальний Восток и Сибирь (как и вся Россия) выступают в роли сырьевого придатка растущей китайской экономики: «В прошлом году товарооборот вырос на 37,1 %, превысив \$29 млрд. Но при этом доля топливно-сырьевой группы, по данным главы МЭРТ Германа Грефа, возросла с 84,2 % в 2004 году до 88,5 %. Мы почти перестали поставлять в Китай товары машиностроительной группы, зато Китай ворвался на российский рынок со своими машинами и оборудованием, доведя их долю в экспорте в Россию почти до 20 %».

Учитывая географическую близость Китайской Народной Республики к территориям Сибири и Дальнего Востока, огромное население КНР, а также бурный рост внешней торговли, в ближайшие годы большая часть экономики региона будет переориентирована на Китай (если только в КНР не произойдет политических катаклизмов, результатом которых станет торпедирование роста экономики). А кто контролирует экономику, контролирует и политику. Этот тезис верен, поскольку непонятно, как Россия может силой помешать китайскому проникновению на Дальний Восток, и не видно альтернативы усиливающемуся экономическому влиянию КНР в регионе, которое рано или поздно перерастет в политическое. Таким образом, возникнет ситуация, при которой регион окажется как минимум автономным от Моск-

вы, поскольку основные интересы его населения будут связаны с крупнейшей в мире экономической зоной, которая складывается сейчас вокруг Китая из государств Юго-Восточной Азии.

* * *

Экономика России продолжает сохранять сырьевой характер. Больше того, экономическая специализация РФ в качестве экспортера сырой нефти и газа только усиливается (что ясно видно на примере российско-китайской торговли). Это закрепляет в России господство компрадорского капитала, основанного не на инновациях, а на эксплуатации сырья и населения страны. Господство же сырьевого капитала автоматически ведет к образованию специфического политического режима, свойственного странам третьего мира. Его основная черта – авторитаризм. Больше того, в последний год он все более демонстрирует дрейф в направлении тоталитаризма.

Напомню главное отличие тоталитарного режима от авторитарного. При авторитарном режиме главная добродетель гражданина – невмешательство в политику. Иначе говоря, если некто будет хвалить правительство при авторитарном режиме, ему может так же не поздоровиться, как и ярому оппозиционеру. При тоталитарном режиме правительство требует от гражданина (точнее, подданного) одобрения всех

своих действий, и нелояльным считается не только противник режима, но и тот, кто пытается остаться в стороне от обязательного одобрения.

Вернемся к нашему изначальному тезису о России как носительнице антипроекта. Сочетание господства компрадорско-сырьевого капитала с убылью населения страны является убийственным. Никакое государство не может выжить при подобных обстоятельствах. Рано или поздно возникнет кризис, вызванный неспособностью подобной «государственности» контролировать собственные границы. Те же Сибирь и Дальний Восток, и так слабо заселенные, уже испытывают недостаток в людях. И это при том, что рядом, в Китае, людей более чем достаточно. Единственная «подпорка» для существования подобного экономического и политического строя – высокая цена на нефть. Однако она не может быть вечной. Ее сохранение ведет лишь к тотальной деградации российской промышленности и Вооруженных сил, делая страну чрезвычайно уязвимой для любой атаки извне.

Российская модель государственности вызывает у окрестных государств стремление как можно скорее отстраниться от Москвы, заняться собственным национальным строительством, ибо у современной России если и можно чему-то научиться, так это лишь искусству деградации.

В СНГ существует несколько типов государств. Например, авторитарно-модернизационные националистические режимы, такие, как Белоруссия и Казахстан. Для них ха-

рактерны концентрация власти в руках единоличного правителя, высокие темпы экономического роста, наличие предпосылок для последующего преобразования авторитарных режимов в демократические. Другой тип режима – поставторитарная демократия. Он свойственен Украине. Однако, несмотря на разницу в способе правления, все три страны объединяет одно – они являются национальными государствами, действующими в интересах своих народов.

Понятно, что в «интересах народов» быть как можно дальше от эпицентра продолжающейся русской катастрофы. Поэтому государства СНГ «хоть тушкой, хоть чучелом» расползаются в разные стороны. Кто-то стремится вступить в НАТО, как Украина. Кто-то спит и видит себя лидером региона (желательно, под американским протекторатом), как Казахстан. Кто-то согласен пока дружить с Россией, как Белоруссия, но на перспективу смотрит в сторону Европейского Союза.

* * *

Так что же нам делать? Извечный русский вопрос. Вносятся предложения – России выступить в качестве гаранта транзита власти в странах СНГ. Увы, для того, чтобы быть гарантом транзита власти, надо прежде всего уметь проводить его у себя. Россия слаженной системы транзита не создала. Да, в 2000 году Ельцин удачно сбросил власть на Пу-

тина, но системы не возникло. Это в Америке каждые четыре года переизбирают президента и политическая машина работает исправно. Над Россией же нависает зловещая тень 2008 года. А далее возникнет угроза года 2012.

Увы, пока Россия остается пространством антипроекта для стран СНГ, попытки стать гарантом чего-либо в сопредельных государствах будут невыполнимыми. Поэтому единственной возможностью для России остается измениться самой. Да, я понимаю, что замах должен быть велик – проект построения демократического государства, отказа от сырьевой ориентации экономики кажется при первом приближении чрезмерно амбициозным. Мы привыкли думать, что у нас ничто подобное невозможно. Однако делать выбор все же придется. СССР «обкусили по краям», отделив от него нынешние независимые государства. Они вскоре уйдут под контроль иных центров силы, если уже не ушли. И тогда наступит второй этап «обкусывания» России – откол от нее территорий Сибири, Дальнего Востока, Кавказа, Карелии и т. п. И нас не защитит никакое ядерное оружие, как не защитило оно и Советский Союз. Россия должна перестать генерировать антипроект, начать модернизацию. Тогда будет что предлагать и сопредельным государствам. А иначе нас просто сомнут, как совершенно правильно учил в свое время товарищ Сталин.

«Москва – это российский Лагос»

Говоря о современной России, многие исследователи часто сравнивают ее с другой далекой нефтяной монополией – Нигерией.

«Москва – это российский Лагос», – говорит депутат Госдумы Владимир Рыжков и добавляет, что «Россия стала нефтяным государством с авторитарным режимом». Аналогичные выводы делает в своей статье исследователь Центра Карнеги политолог Лилия Шевцова. Но все эти заявления не просто броская пропагандистская фраза. Превращение любой страны в «петростейт» (нефтяное государство) приводит к неизбежной трансформации, а точнее, мутации всего политического строя государства.

Процессы образования «нефтяного государства» сегодня идут не только в России, но и в соседнем Казахстане. Симптомы нефтяной болезни везде одни и те же.

«Страна, экономика которой основывается на нефти, неизбежно принимает обменный курс, который делает более дешевым импорт и более дорогим экспорт. Это замедляет развитие других секторов экономики. Сельское хозяйство, ремесла или туризм становятся менее конкурентоспособными на международном уровне, и их развитие тормозится». Такова логика происходящего. В нефтяных государствах появляется меньше рабочих мест, и экономическое развитие

таких государств отличается неустойчивостью. Нефть сама по себе не создает много рабочих мест, но производит для государства доходы и пошлины на экспортируемые товары.

* * *

Сейчас в России на долю производства нефти и бензина приходится 20 % ВВП и 55 % экспорта. Однако нефтяная отрасль обеспечивает рабочими местами лишь 2 млн. человек из 70 млн. трудоспособного населения. По мере развития нефтяная промышленность становится все более крупной сферой экономики, не являясь при этом существенным источником новых рабочих мест. Кроме того, цена нефти на мировом рынке крайне неустойчива, и все нефтяные государства переживают циклы экономического бума, за которыми следуют застои и даже спад».

Учитывая, что современный Казахстан делает ставку на ускоренную нефтедобычу, ему в скором времени придется столкнуться с процессами, описанными выше. О них нужно знать и к ним нужно быть готовым. Но сначала давайте разберемся, как работает механизм «нефтяного государства» в чистом виде.

Прежде всего, следует провести разделение между самими нефтяными государствами. В сущности, все петростейты можно разделить на две категории – тех, кто способен обеспечить за счет доходов от нефти все население и тех,

кто не способен этого сделать. К первой категории относятся в основном малонаселенные государства Персидского залива. Например, Саудовская Аравия, которая имеет 24 млн. населения (при нефтедобыче чуть меньше российской – 9, 469 млн. баррелей нефти в сутки в октябре у России против 9, 451 млн. баррелей в сутки у Саудовской Аравии) или Кувейт с его 1 млн. населения, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн и т. д. За пределами региона Персидского залива к государствам первой категории относятся также небольшие страны – Норвегия и Бруней.

Государства первой категории характеризуются тем, что за счет добываемой нефти они могут обеспечить уровень жизни населения на уровне развитых стран мира. Поэтому им, как правило, нет необходимости беспокоиться о социальной стабильности. Политические режимы этих «счастливых стран» обычно представляют из себя тирании. Однако это ничуть не беспокоит подданных, поскольку они поголовно являются бенефициариями нефтяного государства. Как правило, в подобных государствах правительство подкупает подданных – выплачивает им крупные суммы денег, оплачивает дорогостоящие свадьбы, обеспечивает образование и т. д., и т. п. Население, которое при ином социальном порядке имело бы значительно меньшие доходы, охотно соглашается быть выгодополучателем от нефтедобычи и в качестве ответной любезности не лезет в политику. Обычно в государствах первой категории всю «черную работу» выполня-

ют гастарбайтеры, которых держат натурально в «черном теле», не допуская до лакомых гражданских прав. Идеологически существование государств первого класса оформляется за счет государственных систем, утверждающих их инаковость по отношению к западному миру (этим и оправдывается отсутствие в государствах первого типа общепринятой «демократии»). Для подавляющего стран типа характерно господство ислама и абсолютистская монархия (либо монархия формально парламентская, но такая, где монарх определяет состав правительства).

Однако, как уже было сказано выше, райская жизнь откормленных павлинов в золотых клетках – удел подданных небольших по численности населения нефтяных государств. Кстати, жизнь в «петростейтах первой категории» порой бывает не такая уж и райская – зависимость нефтяного государства от мировых цен на нефть всегда значительна, и потому уровень жизни в нем может как резко расти, так и резко падать вследствие конъюнктуры. «В Саудовской Аравии в 1995 году ВВП равнялся показателям США – около 28 тысяч долларов на человека. Менее чем 25 лет спустя ВВП Саудовской Аравии снизился до 7, 5 тысячи долларов. В то время как в США ВВП вырос до 35 тысяч».

Кроме того, следует учесть внутренние политические факторы, приводящие к нестабильности петростейтов. Все «козявочные» нефтяные государства – итог большой политики, а вовсе не плод естественного развития народов или

борьбы за независимость нефтяных скважин. Как правило, петростейты возникли в результате хитроумной политики колонизаторов, которые не желали расставаться с изрядными запасами нефти и газа. Именно потому «белые люди» оказали протекцию местным князькам, контролирующим нефтегазовые провинции, т. е. обеспечили им международное признание и позволили «выбиться в люди». В ином случае Кувейт, например, был бы неизбежно присоединен к Ираку, точно так же, как Бруней – к соседней Малайзии. Для Казахстана гипотетическим примером могло бы стать игрушечное государство на нефтеносном побережье Каспия, сформировавшееся в результате борьбы Младшего Жуза за «самоопределение» и «права человека».

* * *

По объективным причинам, политическая составляющая в жизни нефтяных государств играет со временем все большую роль. Так, для обслуживания сырьевой отрасли, им приходится завозить рабочих извне, что дестабилизирует режимы изнутри – во многих из них подданные-бенефициарии оказываются в этническом меньшинстве и находятся под угрозой постоянного отъема привилегий.

Еще меньше повезло второму классу нефтяных государств, к рассмотрению которого мы сейчас перейдем. Эти «петростейты второй категории» характеризуются промежу-

точным уровнем добычи нефти, достаточно высоким для того, чтобы он оказывал влияние на их внешнюю и внутреннюю политику, но слишком низким для того, чтобы за счет продажи нефти возможно было досыта накормить все население страны и обеспечить ему высокий уровень жизни. В этом случае в стране неизбежно образуется «двух-этажная экономика». Одна (меньшая) часть населения – за счет доступа к обслуживанию «трубы» – живет на «хорошо» и «отлично», зачастую даже на западном уровне. Зато другая (большая) доля сограждан неуклонно впадает в каменный век. Доминирование сырьевой отрасли в экономике препятствует развитию национальной промышленности, так что получается странное сочетание «первого» и «третьего» мира в одной отдельно взятой стране. Это очевидное неравенство приводит к резкому обострению социальных противоречий. Многие нефтяные государства второго класса постоянно находятся в состоянии политической нестабильности. Здесь в пример можно привести бурную политическую жизнь Венесуэлы.

Поскольку разделение общества на «первый» и «третий» мир в одной стране неминуемо ведет к социальной революции, власть в петростейте, вне зависимости от ее политических целей, вынуждена исполнять роль посредника между двумя классами «разорванного» общества. Опираясь на сырьевые доходы, власть в таком «нефтяном» обществе воспроизводит сугубо феодальные отношения. Диктатуры сле-

дуют одна за другой. Однако постоянно следуют и почти стихийные бунты населения, возглавляемого национальной буржуазией. Государственный механизм постепенно приходит в негодность, и в конечном итоге у власти оказывается популистское правительство, согласное исполнять посреднические функции и делиться сырьевыми доходами «почти по справедливости».

Власть в петростейте вынуждена проводить выборочную патерналистскую политику. То есть изымать из «экономики трубы» средства для того, чтобы время от времени кидать скромные подачки низшему классу. Ведь без государственной поддержки «низы» неизбежно приходят в революционное состояние, потому что разрыв между бедными и богатыми «верхами» в подобном нефтяном государстве принципиально непреодолим.

Для нефтяных государств рассматриваемого «второго класса» характерна усиленная идеологическая «накачка». Как правило, это ура-патриотизм, используемый властью в утилитарных целях – с целью химерического «национального объединения» разорванного по экономическим параметрам общества. Например, в Ираке, где доля нефти в ВВП была крайне велика, власть делала ставку на воинствующий арабский национализм. Это было проверенное средство объединения господствовавших арабов-суннитов с угнетенными арабами-шиитами: почти вся нефть добывалась на шиитских территориях, но основными бенефициариями режима

Саддама Хусейна были сунниты.

Итак, рецепт власти для нефтяных государств второго класса оказался крайне прост: это риторика национально-го псевдоединства + избирательный патернализм. В целом же строительство петростейта, как сырьевой сверхдержавы, вряд ли может быть стратегической целью для ответственной национальной элиты.

Россия является полуколонией собственных олигархических структур

Россия уникальна, поскольку чуть ли не впервые в истории гигантское государство с населением в 140 млн. человек и территорией, занимающей 1/7 часть суши, оказалось в тотальной зависимости от нефтяного экспорта. Не секрет, что в ходе перестройки и демократических реформ 80–90-х годов прошлого столетия промышленность была разрушена, и страна занялась экспортом энергоносителей.

В России сложилась ситуация, характерная для большинства развивающихся стран. А именно – незначительная часть населения, связанная с добычей полезных ископаемых, живет по стандартам «первого мира», в то время как подавляющее большинство все больше проваливается в «третий мир». Окончательной деградации мешает только доставшаяся в наследство от СССР социальная и образовательная инфраструктура, но и она изношена и скоро придет в негодность.

В нефтяной отрасли России сложилась структура, характерная для стран «первого мира», то есть имеются несколько нефтяных компаний, конкурирующих между собой. Между тем, для стран – экспортеров нефти, как правило, характерен

иной подход, а именно – добычей нефти занимается единая государственная корпорация.

Отсутствие единой нефтяной компании означает, что доходы от произведенной нефти поступают в распоряжение олигархов, а не государства. Таким образом, в настоящее время Россия является полуколонией собственных олигархических структур. Вопрос времени, насколько быстро она в этих условиях превратится в полноценную колонию западных партнеров олигархов.

Не подлежит сомнению, что полученные от западных компаний средства олигархи постараются конвертировать в политическую власть. Ибо совершенно понятно, что как только западные концерны обретут право голоса в российских нефтяных компаниях, они немедленно поставят под свой контроль менеджмент. Олигархам нет нужды сопротивляться этому процессу, учитывая разницу в опыте западных и наших управленческих кадров. А значит, на долю олигархов достанется внешнее представительство, то есть уход в политику. Сценарий прост: олигарх, воспользовавшись деньгами, полученными от сделки с западными концернами, идет на выборы. И, конечно, побеждает, поскольку его финансовые возможности в несколько раз превосходят возможности соперников. А дальше – страна превращается в банановую республику. Правда, без бананов.

Иностранное присутствие на нефтяном рынке не совпадает с целями, простите, государственной безопасности. Что же делать?

Без национализации или же как минимум резкого повышения налогообложения для нефтяных компаний не обойтись. Конечно, с точки зрения классической либеральной теории, национализация есть путь к неэффективному управлению – дескать, чиновники все разворуют. Однако либеральная теория не действует в условиях России. Крупнейшие предприниматели могут воровать ничуть не хуже чиновников. Если к стране относятся как к колонии, если прибыль вывозят за рубеж, то какая разница, кто это будет делать – олигарх или чиновник? Чиновник хотя бы будет бояться «начальства». Крупный же собственник не будет бояться ничего. Речь идет о бессмысленной эффективности – собственник, получив неизвестно каким путем месторождение, переводит всю прибыль за границу. Какая польза от такой «эффективности» стране, остается только догадываться. Нарушается самая логика бизнеса. Бизнесмен – человек, который рискует, создает новое и в случае успеха получает награду. Наш же бизнес взрос на «прихватизации» созданного в советское время народного хозяйства. Он не только не создает новое, но разрушает старое, созданное до него.

Ситуация выглядит тупиковой. Однако, как из любого безвыходного положения, выход все же есть. Прежде всего, следует разделить российскую промышленность на две категории: 1) сырьевые компании (то есть нефтяные корпорации, «Газпром»), 2) остальные. Приобретение иностранцами предприятий из категории два следует безусловно разрешить, как это уже давно и практикуется. Ни у кого не вызывает раздражения присутствие иностранных корпораций на рынке продуктов питания или сотовой связи.

Речь идет о постепенном демонтаже «олигархизма», как особого политико-экономического режима, призванного обеспечить передел собственности в России конца 90-х годов прошлого столетия. О новой модели развития России на период до 2008 года. Сегодня уже понятно, что олигархи уйдут сами – продадут часть своей собственности и либо уедут за границу, либо станут политическими представителями крупных западных корпораций в России. Вопрос в том, что будет после них.

Конечно, потенциал олигархической приватизации еще далеко не исчерпан. Еще остались в государственном владении железные дороги, электростанции, «Связьинвест», ЖКХ и тому подобные крупные «куски». За них еще будет борьба. Но исход этой борьбы известен – купят у государства

подешевле, продадут иностранцам подороже. А может, государству сразу, не мудрствуя лукаво, продать свою собственность не олигархам, а тем, у кого есть деньги? Впрочем, это предложение кажется утопией.

Перед государством стоит цель – обеспечить развитие капитализма и одновременно предотвратить сползание в латиноамериканский сценарий. Для этого, как минимум, поставить под госконтроль самые опасные сырьевые отрасли – нефтяную и газовую. Разрешить приватизацию во всех остальных отраслях. Провести ее – честно. Это создаст слой легальных собственников, которые не «украли», а «купили». Реорганизовать систему исполнительной власти и правоохранительные органы таким образом, чтобы они исполняли закон, а не служили «персонам». Наконец, заставить работать полуфиктивные демократические институты. Пока они больше похоже на мнимые сущности, чем на исполнителей интересов народа.

Иначе говоря, речь идет о буржуазной революции «сверху». Потому что если ее, как когда-то отмену крепостного права, не провести решением власти, то она неизбежно придет «снизу». Просто займет больше времени и будет кровопролитней.

В условиях жесткого разделения общества на «первый» и «третий мир» сохранение нынешней ситуации приведет к «классовой борьбе» в лучших традициях XIX века. Что далеко не лучший вариант для России, которая и так много

претерпела (но и многого достигла) в XX веке. В очередной раз наступать на те же грабли, как минимум, недальновидно.

Система назначения губернаторов – акт военного положения

Отмена выборов губернаторов в России – это реакция государства на неожиданно возникшую угрозу. В каких еще странах мира существует подобная система? Ответ – в нескольких государствах СНГ. В Казахстане, где президент имеет право назначать акимов, глав областей, на Украине, где председатели областных администраций тоже назначаются президентом, и в Белоруссии. Местные элиты опасаются, что некая сила вмешается в их внутренние дела, если губернаторов будет выбирать народ. Кто может вмешаться в выборы на Украине, Казахстане или Белоруссии? Россия.

В силу культурной близости, а также экономических интересов на территориях сопредельных государств, либо российские власти, либо крупные олигархические группировки из России могли бы стать серьезными игроками на электоральном поле стран СНГ. В этом случае главы регионов могли политически переориентироваться со своих столиц на Москву. Поэтому страны СНГ ввели у себя назначение губернаторов.

Россия ввела назначение губернаторов тоже в ответ на внешнюю угрозу. Появился какой-то пока не ясный внешний центр, достаточно сильный, чтобы вмешаться во внутривосточный политический процесс. Бесланские события

продемонстрировали, что некая сила может оказать влияние на внутреннюю политическую жизнь России и перестроить Россию по-своему, а не по команде из Кремля. Российские власти сочли, что контроль над страной может быть утерян. Поэтому система ужесточилась.

Однако мало просто удерживать контроль над ситуацией. Ее необходимо менять. Сейчас назначенные губернаторы еще смогут скрепить страну, подобно тому, как обручи скрепляют бочку. Но в исторической перспективе подобная система, скорее всего, обречена на кризис и слом. Поэтому нужно создать более устойчивые структуры, заинтересованные в территориальной целостности России. Россия до сей поры не имела собственной финансово-промышленной группировки мирового масштаба. И поэтому она не была игроком с точки зрения мировой политики. Консолидация Газпрома и Роснефти – это попытка создать прообраз финансово-промышленной группировки, которая была бы конкурентоспособной в мировом масштабе. И, соответственно, под эту уже группировку построить и государственную систему России. Ведь система назначения губернаторов – это акт военного положения.

* * *

Складывающийся политический режим напоминает ГДР времен Хоннекера. Идеалом государственного устройства

для Владимира Владимировича Путина всегда была Германская Демократическая Республика, где он когда-то работал. Нынешние партии почти все контролируются Кремлем. Их руководители избираются по благословению свыше. При Думе, избранной на 100 % по пропорциональной системе, это означает, что 90 % депутатов в той или иной мере назначены властями.

Но пропорциональная система вряд ли сработает в сторону усиления влияния партий еще и потому, что по нынешнему законодательству руководство партий может сделать со своими региональными отделениями почти что угодно. Вплоть до спуска «сверху» их председателей. В этих условиях, у власти может возникнуть соблазн начать диктовать кадровый состав региональных законодательных собраний. Действительно, если председатель регионального отделения назначается «сверху», а местная легислатура избирается по спискам, то имеет смысл согласовать списки с вышестоящими товарищами. В этих условиях мышь не проскользнет не только в Государственную думу, но и в местный парламент.

В результате новая система повисает в воздухе. Губернаторы назначаются, депутаты фактически назначаются, партии контролируются. Кто же донесет до власти мнения простых людей? Новая система очевидным образом лишена обратной связи.

«Аншлаг» – конкурент общественной палаты

Чем дальше продвигается формирование Общественной палаты, тем яснее, что нечто вроде парламента мы все же получили. Правда, парламента не «всемирноизбранного», а телевизионного. Судите сами – в члены Общественной палаты попадают в люди, пользующиеся известностью как за всегдатаи «голубого экрана». Никому не пришло в голову пригласить в палату чемпиона мира и победителя Каспарова – Владимира Крамника. Зато избран знаменитый соперник бывшего чемпиона – Анатолий Карпов. Чем Карпов отличается от Крамника? Известностью, засвеченностью в СМИ.

Для чего же нужен телепарламент?

В XX веке возник любопытный феномен – «Совесьть нации». Это когда определенного человека (писателя, философа, ученого) объявляют конечной инстанцией в вопросах морали, чести и совести. И как-то само собой получается, что моральный авторитет становится авторитетом политическим. Это, впрочем, неудивительно. «Совесьть нации» – это инстанция, контролирующая человеческое мышление и поступки, диктующая, как должно или не должно поступать и мыслить.

При грамотном использовании «совесьть нации» имеет власть громадную. При этом – по природе своей абсолют-

но неподконтрольную. Кто может переизбрать «совесть нации»? Ведь нет даже инстанции, которая ее избирает. Если спросить, откуда взялись многочисленные «Сахаровы» и «Ганди», вам скупо ответят, что это и так известно всем честным людям и нечего задавать лишних вопросов. Если совсем-совсем докопаться до истины, вам ответят, что Сахаров – совесть нации потому, что получил Нобелевскую премию, а Нобелевскую премию получил потому, что совесть нации.

Власть «совести нации» сакральна. Этот странный институт немислим без СМИ, «сарафанного радио», иных инструментов оповещения населения о достоинствах «нравственного монарха». Вопрос, верят ли люди СМИ. В современной России – верят. В советской – нет (отсюда роль слухов, которым верили абсолютно все, что и привело позднее к их использованию в интересах КГБ, например, вброс через этот механизм информации о том, что первый секретарь Ленинградского обкома Григорий Романов праздновал свадьбу дочери чуть ли не в Зимнем дворце).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.